

Добрый, заботящийся о родителях и учителях ученик — таким Тун Цянь предстал в глазах директора.

— Тун Цянь, ты хорошо отдохни, а с твоими родителями я разберусь, — успокоил его директор.

Говоря это, он бросил взгляд на Чжао Сюэи, который стоял, как будто всё происходящее его не касалось, и гнев в его глазах вспыхнул с новой силой.

Это ты, виновник, устроил этот бардак, а мне, директору, приходится разгребать последствия.

Поэтому его тон стал менее любезным:

— Учитель Чжао, хотя Тун Цянь и не отличается крепким здоровьем, но если бы ты не настоял на том, чтобы ученик с болезнью сердца стоял в наказании, ничего бы не случилось. Так что вот что: ты купишь Тун Цяню немного питательных продуктов и отнесёшь их к нему домой. На этом инцидент будет исчерпан.

Наказание было несерьёзным, но Чжао Сюэи не собирался с этим мириться.

— Директор, что вы имеете в виду? Этот ребёнок сам заболел, почему я должен тратить свои деньги и силы, чтобы извиняться? — возмутился он.

Чжао Сюэи указал на Тун Цяня и с негодованием добавил:

— Пожалуйста, не позволяйте своим личным симпатиям к некоторым ученикам влиять на вашу справедливость! Вы же сами нас учили, что в образовании важна справедливость!

— Учитель Чжао, что это за слова! — прежде чем директор, чьё лицо стало мрачным, успел ответить, кто-то за дверью громко выразил недовольство.

Оказалось, что Тун Чжэнвэнь и ещё два учителя пришли проведать Тун Цяня и как раз услышали, как Чжао Сюэи намекает на несправедливость директора, и сразу же встали на его защиту.

— Да, учитель Чжао, вы же опытный педагог, директор сделал так много для этой школы, это все видят. Как вы можете, совершив ошибку, обвинять директора? — поддержала его коллега.

Директор начальной школы деревни Дая был уже за шестьдесят, он преподавал здесь с момента основания школы и за более чем десятилетие не уставал трудиться. Не только дети из деревни Дая, но и из окрестных сёл приходили сюда учиться. По всему уезду Линьшуй он считался человеком, воспитавшим множество учеников.

Такого уважаемого человека несправедливо обвинили, и учителя не могли этого стерпеть.

Чжао Сюэи не ожидал, что его необдуманные слова услышат коллеги. Он был мелочным, но не до такой степени, чтобы не понимать, что натворил. Видя, что вызвал всеобщее недовольство, он тут же извинился.

— Директор, я всегда был импульсивным в словах и поступках. Если я вас чем-то обидел, пожалуйста, простите.

Директор был человеком мягким, и, извинившись перед всеми, он, конечно, не станет его унижать. Так думал Чжао Сюэи.

Но директор, будучи опытным, сразу понял, что Чжао Сюэи просто отделался формальностями, не испытывая искреннего раскаяния.

Он никогда не любил Чжао Сюэи, считая его человеком с плохим характером, но что поделать — начальная школа Дая была бедной, и у них не было возможности предложить хорошие условия, чтобы удержать талантливых учителей. Чжао Сюэи преподавал неплохо, и на его мелкие проступки директор обычно закрывал глаза.

Но его терпимость не только не вызвала благодарности, но и привела к ещё большему недовольству.

Вспомнив все прошлые выходки Чжао Сюэи, директор больше не стал сдерживаться.

— Раз уж учитель Чжао осознал свои ошибки, я дам ему несколько дней отдыха. Когда он станет менее импульсивным, сможет вернуться к преподаванию.

Чжао Сюэи, ожидавший, что всё пройдёт как обычно, был ошеломлён.

Это совсем не то, что он ожидал!

— Директор! — закричал он в панике. — Вы не можете так поступить! Я ничего не сделал, за что вы меня наказываете?

— Наказание — не цель, а лишь средство воспитания. Если учитель Чжао осознал свои недостатки, он должен их исправить, — спокойно ответил директор.

Уроки вот-вот начнутся, и директор встал, напомнив Тун Цяню хорошо отдохнуть.

Видя, что директор не собирается отменять своё решение, Чжао Сюэи в ярости указал на его слегка сгорбленную спину и закричал:

— Ну что ж, Сюй Эньцзэ, без меня посмотрим, кто будет преподавать!

— Учитель Чжао, вы с ума сошли! — тихо, но гневно произнёс Тун Чжэнвэнь.

Директор, как один из самых уважаемых людей в школе и окрестных деревнях, редко слышал, чтобы его называли по имени. Поступок Чжао Сюэи был крайне непочтительным.

Но директор, на которого он напал, даже не обернулся и спокойно ушёл.

Чжао Сюэи, словно бешеный пёс, с горящими глазами обрушил свой гнев на Тун Чжэнвэня:

— Хватит притворяться! Ты, наверное, рад, что я ухожу, да? Я знаю, вы все завидуете моему преподаванию и хотите меня скинуть. Но у вас ничего не выйдет!

Чжоу Минъянь, наблюдавший за этим спектаклем, видя, как Чжао Сюэи всё больше теряет контроль, спокойно подошёл к нему и жестом указал на дверь.

— Тун Цяню нужен покой. Пожалуйста, не мешайте ему.

Чжао Сюэи злобно посмотрел на него, грубо оттолкнул и вышел, хлопнув дверью.

Тун Чжэнвэнь смущённо посмотрел на Чжоу Минъяня, и вовремя прозвеневший звонок на урок спас его от дальнейших объяснений.

Поспешно пожелав Тун Цяню хорошего отдыха, учителя ушли.

Шумный кабинет наконец затих.

— Все ушли, — Тун Цянь больше не притворялся, вскочил с кровати, и от его недомогания не осталось и следа.

Чжоу Минъянь с лёгкой досадой покачал головой:

— Осторожнее, не упади.

Тун Цянь, расставив руки, рассмеялся:

— Ха-ха-ха, ты видел его? Чжао Сюэи совсем потерял голову.

Он успел поссориться и с начальством, и с коллегами. Даже если учителя начальной школы Дая не станут мстить, отношения с ними у него теперь точно не будут прежними.

— Когда человек вспылчив, это не страшно. Когда он мелочен — тоже не беда. Но если он глуп, это уже непоправимо.

Тун Цянь впервые понял, что Чжоу Минъянь может быть ещё язвительнее, чем он сам.

С начала учебного года Тун Цянь терпел множество унижений от Чжао Сюэи, и теперь, видя, как тот попал впросак, он чуть не заработал настоящий сердечный приступ от радости.

Когда возбуждение улеглось, Тун Цянь вспомнил угрозы Чжао Сюэи и с беспокойством спросил:

— А вдруг Чжао Сюэи действительно уйдёт? Директор не найдёт учителя, кто тогда будет преподавать?

Тун Цянь знал, насколько бедна начальная школа Дая. Учителя здесь были из окрестных деревень, с разным уровнем образования, но в деревне, где многие не умели читать, они считались редкими специалистами.

Сейчас количество учителей как раз хватало для нормальной работы школы. Если один из них уйдёт, кто будет вести уроки?

— Дорогу осилит идущий, — спокойно ответил Чжоу Минъянь. — К тому же такие люди, как Чжао Сюэи, с их плохим характером, только подают дурной пример.

Тун Цянь наклонил голову и вдруг вспомнил:

— Ой, а мама, наверное, уже идёт в школу? Если она придёт, всё раскроется.

— Сестра Пань'эр действительно хотела пойти за твоей мамой, но я её остановил по пути.

Чжоу Минъянь, услышав о поведении Тун Цяня, быстро понял, что тот притворялся, чтобы напугать Чжао Сюэи, и велел сестре Пань'эр вернуться на урок, а сам пошёл в кабинет директора.

— Ты просто гений! — Тун Цянь, стоя на узкой кровати, широко раскинул руки, словно собирался прыгнуть на Чжоу Минъяня.

Тем временем настроение Чжао Сюэи было далеко не таким радужным.

Он стремительно вышел из школы, даже забыв свою кружку в классе.

То, что директор при всех выгнал его, было для гордого Чжао Сюэи настоящим унижением, и он не мог оставаться в школе.

По дороге домой его то и дело окликали деревенские:

— Учитель Чжао, почему вы так рано закончили уроки?

Каждый вопрос был ударом по его самолюбию, и он, не обращая внимания на этих неграмотных крестьян, шёл дальше.

— Пфф! Учитель, и что с того? — одна из женщин, Лю Чуньхуа, плюнула ему вслед.

Рядом с ней стояла другая женщина, с которой она не ладила, и та сказала:

— Чуньхуа, государство говорит, что знания — это сила. Учитель Чжао — один из немногих в нашей деревне, кто получил настоящее образование. Если тебе не нравится, попробуй сама кого-нибудь научить!

Ещё одна женщина добавила:

— Да чему она может научить? Как сажать картошку?

Это вызвало взрыв смеха.

Лю Чуньхуа, вытирая лицо, злобно выругалась и, бросив работу, пошла домой.

Дома в деревне Дая стояли разрозненно, и дом Чжао Сюэи находился недалеко от дома Лю Чуньхуа. Они шли друг за другом, и вдруг Чжао Сюэи свернул в сторону небольшой рощи.

- Приведены в соответствие с глоссарием: Тун Пань'эр → Тун Пань'эр, Лю Чуньхуа → Лю Чуньхуа
- Унифицировано оформление прямой речи согласно требованиям
- Исправлены грамматические конструкции и согласование времён
- Устранены несоответствия в именах собственных (Сюй Эньцзе → Сюй Эньцзе)

<http://bllate.org/book/16382/1482570>